

"Давно не виделись! Или мне теперь называть тебя консервацией?".

Видение душ между нами было взаимным. Я сразу же определил Сохранение как Зеро через ее знакомые длины волн души. Но сейчас она была неприятной личностью, которую я не хотел видеть.

"Действительно, давно не виделись. Но если это возможно, я бы предпочел не встречать тебя здесь... Йонгье".

В разговоре душ чувствовалась довольно тонкая странность. Несмотря на огромное расстояние между нами, ее голос напрямую долетал до меня. Она также появилась вдалеке в конце моего видения души, отчего казалось, что весь мир оживился.

Трава была зеленой, а облака - белыми. Но все казалось еще более ярким, чем обычно, как будто кто-то нанес на пейзаж еще один слой краски. Пока Сохранение стояла там, весь мир стал еще ярче.

Она сидела на вершине огромного костяного гиганта, который был размером с гору. На вершине головы этого костяного гиганта возвышался огромный трон, сделанный из кости. Консервация спокойно сидела там, а ее древняя одежда, напоминающая одновременно королевский стиль и мантию мага, небрежно развевалась на ветру.

Хотя по сравнению с костяным гигантом, на котором она ехала, Консервация была не больше муравья, все внимание было приковано к ней. Никто не обращал внимания на гигантское существо нежити, на котором она ехала. И дело было не в ее ауре или внешности. Это была ее особенность, с которой она родилась.

"...Как нелепо".

Ее внешность казалась почти идеальной, за исключением небольшого изъяна. Ее мягкая и нежная кожа казалась разделенной прямо посередине: левая половина кожи была чисто белой, а правая - ярко-красной. Левая половина ее волос была серебристой, а правая - огненно-рыжей.

Что касается ее внешности, то если бы она не хотела, чтобы кто-то знал об этом, ни один смертный не смог бы даже непосредственно увидеть ее.

Увидев такое Сохранение, мои глаза тут же преобразились без необходимости намеренно использовать свою способность.

Один из моих глаз остался обычным черным зрачком с белым глазом, а другой стал белым зрачком с черным глазом, отчего мои глаза стали похожи на две половинки диаграммы Инь-Ян. Моя способность "Взгляд Бога Ада" могла видеть сквозь любую душу и ее изначальную форму.

Эта моя самая сильная природная способность была получена только после анализа и препарирования астральной проекции Зеро, которую я захватил в нашей предыдущей битве. Ее понимание энергии, а также мира дало мне фундаментальные теоретические знания, необходимые для того, чтобы наделить мои глаза этой способностью.

"...Она даже сильнее, чем была Асо. Нет, Асо уже и близко не дотягивает до ее уровня".

Однако я был не единственным, кто выиграл от нашей предыдущей битвы. Похоже, что Зеро (теперь уже Сохранение) выиграл даже больше, чем я.

Поскольку я тогда препарировал ее астральную проекцию, вполне естественно, что я мог оценить уровень ее силы в то время. Когда я встречал ее в последний раз, она и близко не была такой сильной.

В моем видении души ее существование выглядело таким же ошеломляющим, как если бы она была солнцем, которое светило над всем, и только сияние, которое она испускала, заставляло все окружающие пейзажи окрашиваться в ее цвета. Качество души и сила нежити были прямо пропорциональны. И, судя по тому, что я видел, потенциал души Сохранения казался почти безграничным.

Конечно, ни одно существование не может обладать поистине безграничным энергетическим потенциалом. Это нарушило бы один из самых фундаментальных природных законов Эйха. Однако всегда находились особые существа, способные нарушать подобные максимумы.

"Императоры нежити не имеют верхнего предела своей силы! Они могут быть на любом уровне силы. Но воплощение Зеро явно не было близко к этому уровню силы, когда мы проиграли бой.

Это слишком нелепо! Она в основном, в основном..."

"...На уровне силы Главного Бога".

Анализ глупой кошки был абсолютно верным. Для того, чтобы нарушить фундаментальные природные законы мира, нужен уровень силы Главного Бога. И, судя по тому давлению, которое Сохранение смогла оказать на меня, просто тихо сидя здесь, она была ничуть не слабее Главных Богов, которые сражались со мной в Аду.

"Астрия, как смертный план мог позволить существованию уровня Главного Бога спуститься сюда! Что происходит с системой защиты измерений?"

[Я больше не могу чувствовать существование Синтии. Все законы измерений стали хаотичными теперь, когда она пропала и, вероятно, мертва. Не стоит больше относиться к прежним законам измерений как к железным правилам. Кроме того, способности этого Императора Нежити невероятно уникальны. Я сомневаюсь, что законы измерений способны ее ограничить. Будьте осторожны. Поскольку она теперь способна безгранично увеличивать свое присутствие, она, естественно, может сделать свое присутствие также бесконечно малым. Она получила от тебя важнейшие знания и сделала самый важный шаг, необходимый для повышения уровня своей силы"].

Хотя у Астры больше не было физического тела и большинства ее способностей, она все еще обладала экспертными знаниями. Ее анализ был абсолютно достоверным. Нынешнее Сохранение было, вероятно, самым сложным противником, с которым я когда-либо встречался.

Но даже если бы я столкнулся с Главным Богом, у меня уже был заготовлен трюк в рукаве, даже если бы в этот раз я случайно поймал акулу.

"Юнъе, ты стал слабее. Игрушки, которые ты показал мне в этот раз, настолько неудобны, что их даже не хочется доставать..."

Пока я все еще колебался, Сохранение наконец заговорила первой. Ее, казалось бы, колкие слова были сказаны невероятно спокойным тоном. Я чувствовал своим особым зрением души,

что она вовсе не хотела смотреть на меня свысока. Она просто констатировала факт.

Она просто констатировала факт: я оказался слабее, чем она ожидала, что мой город Йонгье и наполовину законченный Ледяной Эон были лишь игрушками, которые в ее глазах ничего не значили, что она не считает меня достойным противником.

'Проклятье, она просто непроизвольно хвастается сейчас! Если бы у меня был ее нынешний уровень силы, зачем бы мне нужны были какие-то уловки? Я бы просто рванул вперед с непреодолимой силой".

Но даже если я действительно так думал, я бы никогда не стал говорить такие самоуничижительные вещи своему врагу вслух на поле боя. Кого волновало, даже если бы я не был близок к ее уровню силы? Даже если бы я проиграл битву, я бы никогда не проиграл словесный поединок. Мне ничего не будет стоить поболтать!

"Ахх, я действительно сейчас так слаба, но разве некий Император Нежити не осмелился показаться, пока я не закончу свое заклинание?"

Я был уверен, что у нее были свои причины, чтобы показаться передо мной вот так, спустя столько времени. Физическое расстояние в несколько десятков километров между нами было бы пустяком для такого Императора Нежити, как она. Вполне вероятно, что она спокойно наблюдала, как ее пушечное мясо уничтожали несколько раз, убедившись, что нынешний я намного слабее стандарта Императора Нежити, прежде чем она наконец решила появиться.

"Хитрый, осторожный, хорошо подготовленный, с множеством запасных планов. Это все качества, которыми должны обладать Императоры Нежити, считающиеся еретическими смертельными врагами всех других измерений. Но когда такие качества появляются у врага, не говоря уже о том, что этот враг намного сильнее меня, это действительно такая головная боль."

Пока я размышлял, как поступить, жители Старвуд Сити уже начали паниковать, так как Сохранение произнесла последнее предложение о том, что я - Йонге, физическим голосом, который мог слышать каждый. Хотя она и сказала о моей нынешней слабости, "Йонгье" и "Император Нежити" были словами, которые слишком сильно влияли на обычных людей.

В данный момент у меня не было времени управлять паникой людей из-за угрозы сохранения прямо передо мной. Тем не менее, нельзя было допустить, чтобы мораль пошатнулась и распространилась массовая паника.

"Идиоты! Какая разница, кто враг? И кого волнуют эти древние легенды? Он помогает нам прямо сейчас, разве вы все не видите сами?"

Гневный рев Салимы эхом разнесся по всему городу. Поскольку она теперь была самым высокопоставленным командиром Старвуд Сити, ее поддержка помогла мне действительно успокоить ситуацию.

Конечно, многие люди по-прежнему смотрели на меня со страхом или уважением в глазах. Похоже, что позже мне нужно будет связаться с феями, чтобы попросить их распространить пропаганду и помочь улучшить мою репутацию.

"Даже не мечтайте об этом. Даже сегодня Йонгье считается самым страшным королем

демонов во всех историях. Это ты виноват в том, что переборщил в свое время".

"... Tsk. Тогда давай придумаем историю, чтобы обмануть людей, что Ёнье теперь мертв, а я обычный человек, который унаследовал воспоминания его души."

"Неужели кто-то поверит в такую нелепую историю?"

"В наше время, если вы готовы потратить достаточно денег, вполне нормально иметь возможность изменить общественное мнение. Не говоря уже о том, что все, что я делаю, это искажаю правду".

"...Мне кажется, что ты оскорбляешь что-то из своего прежнего мира. Я постоянно говорю тебе, что ты постоянно стреляешь себе в ногу".

Я смог немного расслабиться благодаря шуткам с глупой кошкой. Она снова приняла свою эльфийскую форму, обеспечив мне надежную поддержку. Возможно, мой личный уровень силы сейчас и вправду не дотягивал до уровня консервации, но у меня была моя башня магов и Харлойс, которая была равна мне по уровню силы. А Консервация была одна. Если мои предположения верны, то эту битву можно выиграть.

"...Даже если ты сильнее меня, ты уверен, что одержишь окончательную победу?"

Ты сжал свое тело, чтобы оно поместилось в клетку смертного плана, но не боишься ли ты, что приложишь слишком много силы и сломаешь клетку, и тебя сразу выбросит наружу?"

Сохранение ничего не ответило. Но внезапно появившиеся армии нежити были лучшим индикатором ее отношения.

Когда бы два Императора Нежити ни сражались друг с другом, столкновение между бесконечным количеством пушечного мяса нежити было только началом.

В этот момент я окончательно начал скучать по Амелии и Рейну, которые сейчас были неизвестно как далеко. По крайней мере, нынешние Амелия и Рейн, вероятно, были очень способными бойцами...

"Таковы уж мужчины. Они вспоминают о своих женщинах только тогда, когда им нужна помощь. В остальное время они прячутся как можно дальше от своих женщин. Как бессердечно."

[Я согласна.]

"Заткнись! Если ты так свободно сплетничаешь обо мне, почему бы тебе не попробовать придумать какую-нибудь идею, чтобы помочь мне справиться с этим?"

В темных руинах не было света, кроме нескольких тусклых указателей, которые мигали. Это было потому, что здешним обитателям не требовалось никакого физического освещения, чтобы направлять свое зрение.

Тем не менее, это не была зона, где не могла выжить никакая жизнь, как люди думали об этих руинах. Просто здешние обитатели были довольно уникальны.

"73242342342, A, 3452423... 22D34!"

"dsada2312, BB, 450!"

Механические жители здесь общались друг с другом, используя комбинацию цифр и букв, а не обычный язык.

Большинство этих механических жителей имели странный внешний вид. Они были самыми разнообразными: горгульи-хранители, уборщики, детские игрушки - все они выглядели как механические куклы. Но в данный момент все они общались просто и эффективно, на их телах мигали странные огоньки и постоянно издавались электрические звуки.

Сейчас они были заняты работой с металлом и драконьей костью. Они создавали военные машины, причем самым распространенным продуктом был странный гибрид механического и неживого костяного гиганта.

Некоторые из их новых моделей уже не напоминали даже отдаленно гуманоидов.

Был богомол с мечом и шестью руками, держащий по мечу в каждой руке. Был и генерал, наполовину состоящий из боевой колесницы и скелета, вся нижняя часть тела которого имела странную форму большого колеса и две гигантские руки. Пока дизайн был достаточно эффективным, здесь создавались всевозможные истребительные военные машины.

Независимо от того, для чего раньше использовалось это помещение, теперь оно превратилось в многочисленные независимые рабочие места для создания боевых машин. С множеством механических звуков сюда привозили бесчисленные странные и диковинные детали, а после создания здесь оставалось бесчисленное множество машин для истребления. Независимо от того, кто сейчас контролировал эти руины, можно было с уверенностью сказать, что это был не пацифист.

"...Если этим тварям удастся добраться до поля боя, у нас, вероятно, больше не останется надежды".

"Конечно, идиот. Именно поэтому мы сейчас здесь. Мы спасаем мир!"

В крошечной тьме руин некоторые люди шептались друг с другом.

"Если вы не хотите умереть здесь, заткнитесь!"

Гневный рев Бартона (произнесенный шепотом) успешно заставил всех замолчать. Его угроза была не пустой, так как все находились внутри грохочущей машины-гаргульи, которая медленно шла среди всех этих механических марионеток.

Только благодаря этому шуму механические марионетки еще не обнаружили людей.

План проникновения Тимлада был довольно прост, но эффективен. Они поймали механическую марионетку, и Тимлад перепрограммировал ее, чтобы она выполняла его приказы. Все спрятались в механической марионетке и в новой маскировке спустились по Небесной башне так далеко, как только могли.

А если бы их обнаружили на полпути или остановили и допросили? Тогда это было бы неважно. Они должны были спуститься как можно дальше, а потом сражаться до конца пути.

Хотя этот план казался довольно безрассудным, о руинах было слишком много неизвестной информации. План, который пытался рассчитать слишком много или был слишком сложным, скорее всего, столкнулся бы с проблемами. План, который можно было бы корректировать по

ходу дела, имел бы больше шансов на успех.

На данный момент этот, казалось бы, ненадежный план работал вполне успешно. Тимлад просто дал механической горгулье, на которой все ехали, команду перейти на самый нижний уровень. Ни одна механическая марионетка не попыталась остановить их даже после того, как они достигли десятого уровня.

И хотя некоторые "люди" иногда останавливали механическую горгулью, она тоже останавливалась и говорила на неизвестном машинном языке, прежде чем ей разрешили продолжить путь. Механическая горгулья даже не подозревала, что в ее желудке находятся люди.

Естественно, этот неожиданно легкий путь вниз привел всех в восторг. Однако Бартон был очень настороже, его нервы были на пределе. Тем временем Тимлад, который до сих пор хранил гробовое молчание, наконец заговорил.

"Наконец-то он здесь".

"Что здесь?"

В следующее мгновение Бартон понял, что зря просил. Когда механический транспорт горгулий свернул за угол и вышел на пустую поляну, всех ждало множество магических пушек и других горгулий-стражей. Это была ловушка!

"...Вы должны были давно знать!"

"Конечно. Ты думал, что можно проникнуть в самую охраняемую зону Небесной Башни, просто переписав команду одной машины? Нелепо. Нас раскрыли с самого начала".

Хотя внутри механической горгульи было слишком темно, чтобы разглядеть лицо Тимлада, от его гордости Бартоном захотелось ударить его прямо сейчас.

"Тогда зачем ты привел нас сюда!"

"А почему бы и нет? У нас есть то, что им нужно, так что, конечно, они нас впустят. Это намного проще, чем пробиваться через все уровни. Эти машины оказались гораздо терпеливее, чем я ожидал.

Они позволили нам беспрепятственно пройти через десять уровней, как я и планировал. Хахахаха, я такой гений".

Бартон и остальные с трудом могли поверить, что легендарный мифический герой так громко и самовлюбленно смеется над тем, что столкнул своих союзников в ловушку. Мэри, наемница из Северных земель, была единственной, кто вздохнул, поскольку только она уже знала, каким на самом деле был Тимлад.

"...Как и следовало ожидать от одного из лучших друзей Бейфенга, который является одним из самых высокопоставленных в Альянсе Джентльменов. Хотя Тимлад заслуживает доверия, он даже не колеблясь подтолкнет союзников в ловушку".

Как только Тимлад услышал это, его гордое выражение лица мгновенно разрушилось.

"Кто это сказал! Я не знаю, кто этот ублюдок. Не выдумывай ничего! Если люди подумают, что

я один из последователей Бэйфэна, меня сожгут заживо! Я превращусь в призрака и буду преследовать вас вечно! Верно, разве Бэйфэн не был раньше главным лидером Альянса Джентльменов? Это сделает тебя его подчиненным..."

"...Пожалуйста, не продолжайте больше. Это была самая темная история нашей группы наемников, которую мы все решили похоронить в прошлом. Если ты будешь настаивать на этом, ты поставишь под сомнение клятву, которую давали нынешние двенадцать лидеров Альянса Джентльменов".

Если бы Роланд был здесь, он бы непременно спросил, что такого сделал Бейфенг, что один из немногих друзей Бейфенга, Тимлад, даже не смеет признаться, что знает его, и почему бывшие подчиненные Бейфенга делают все возможное, чтобы стереть все его следы.

"С сегодняшнего дня мы не знаем, кто этот человек".

"Да. Он вообще не из Северных земель".

Хорошо, несмотря на то, что все были под угрозой со стороны окружающих врагов, они достигли согласия по этому вопросу...

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2146444>